

Глава 12. Заражение чумой (12)

В отличие от Ван Минмина — мужчины, попавшего в тело женщины на двадцать лет старше, затюканной домохозяйки средних лет — у Ли Шэннаня ситуация сложилась диаметрально противоположным образом.

Оказавшись игроком в том же данже, Ли Шэннань обнаружил удивительное сходство с телом-хозяином. Та же хрупкая комплекция, те же двадцать четыре года, та же должность офисного работника. Такая же худощавая фигура, чёрные очки в тонкой оправе и неизменный высокий хвост.

Если разведённая одинокая тётушка Чжао, владелица фруктового магазинчика, жила весьма комфортно, то юная незамужняя Ли Чжаоди влачила совсем иное существование.

Окончив лишь среднюю школу, Ли Чжаоди гнула спину на низкооплачиваемой работе в мегаполисе, ежедневно тратя четыре часа на дорогу и регулярно перерабатывая сверхурочно.

Из шести тысяч ежемесячного заработка лишь тысячу она оставляла на аренду жилья. Питалась в офисной столовой, экономила на всём, вплоть до туалетной бумаги, выносимой с работы, а всё остальное отправляла родителям в деревню. Робкая, безропотная девушка, привыкшая терпеть лишения.

Первые два дня в теле Ли Чжаоди стали для Ли Шэннаня настоящим испытанием. Изматывающая работа выжимала все соки, а жалкие двузначные цифры на банковском счёте не позволяли даже задуматься о запасах продовольствия и пропуске рабочих дней.

Однако вскоре он сообразил: хотя выходить из образа категорически запрещалось, изменение характера на основе личности хозяина тела могло быть вполне органичным и оправданным.

С артистическим мастерством Ли Шэннань разыграл целую драму — нанёс "больничный" макияж, сфальсифицировал справку о серьёзном заболевании и на глазах у всех коллег разыграл сцену отвержения близкими, душевного опустошения и, наконец, экзистенциального пробуждения.

Кардинальная перемена характера после сокрушительного удара судьбы не вызвала подозрений — такое случается сплошь и рядом. Внутренняя логика нового поведения не нарушала целостность образа, и ни один коренной житель мира не заподозрил подмены.

В те дни, когда Ван Минмин отсиживался дома, Ли Шэннань исполнял роль в душераздирающей городской драме — жизнь его была ключом по сравнению с унылым существованием товарища по несчастью.

Самоотверженная игра принесла плоды — компания, проявив неожиданное человеколюбие, предоставила ему месячный отпуск и выдала авансом зарплату за два месяца для лечения.

Получив деньги, Ли Шэннань немедленно потратил всю сумму на припасы, заполнив крошечную съёмную квартиру Ли Чжаоди до потолка.

В этом заключалось единственное преимущество данного тела — его хозяйка, несмотря на изнурительные поездки на работу, снимала полноценную двухкомнатную квартиру в пригороде, пусть и на окраине. Жильё даже включало холодильник, кондиционер и стиральную машину — непозволительная роскошь для девушки её достатка.

Ли Шэннань экономно распорядился полученными средствами. Закупил продукты на два месяца по максимально выгодным ценам, отложил три тысячи на непредвиденные расходы — в конце концов, в ближайший месяц предстояло оплатить аренду и непомерные счета за коммунальные услуги.

Конечно, можно было бы воспользоваться кредитными сервисами и набрать займов, но это, скорее всего, противоречило бы характеру персонажа и оставило бы истинной Ли Чжаоди непосильные долги.

Хотя всё вокруг называлось игрой, для Ли Шэннаня NPC казались слишком реальными. Система требовала не нарушать исходный характер хозяина тела, иначе его сознание пробудится. Возможно, мир данжа представлял собой параллельную реальность, а не просто симуляцию.

Ли Чжаоди, несмотря на тяжёлую жизнь, старалась изо всех сил. И только в крайнем случае Ли Шэннань решился бы поставить под угрозу её будущее.

Хотя побочные задания сулили щедрые награды, их сложность казалась запредельной. Даже не рассматривая возможность их выполнения, Ли Шэннань придерживался минималистской стратегии.

Он не жадничал. Выполнить основную задачу новичкового данжа, оценить награду — если она окажется недостаточно привлекательной, то навсегда отказаться от статуса Игрока. На этом всё.

В конце концов, сложность данжа представлялась относительно невысокой. По сравнению с мирами, кишачими призраками или заполненными зомби, выживание в эпидемии в течение месяца казалось почти детской забавой.

По мнению Ли Шэннаня, для успешного выполнения задания достаточно сидеть дома, минимизировать контакты с внешним миром и регулярно дезинфицировать помещение спиртом и другими антисептиками. Вероятность благополучного завершения он оценивал не менее чем в девяносто процентов.

Безмятежно преодолев десятый день игры, Ли Шэннань заметил, как панель игрока на миг вспыхнула алым светом. Сердце пропустило удар, а в душу закралось смутное предчувствие беды.

Едва часы пробили полночь, знаменуя начало одиннадцатого дня в данже «Заражение чумой», тишину разорвал пронзительный вой сирен.

Старый обшарпанный район, где обитал Ли Шэннань, приютил отнюдь не богачей. Всего тысяча юаней за двухкомнатную квартиру — такое возможно лишь на самых дальних окраинах мегаполиса.

"А-а-а-а!"

Душераздирающие крики, перекрывающие даже вой сирен, прокатились по кварталу.

Несмотря на страх перед эпидемией, любопытство взяло верх над здравым смыслом. По всему дому распахнулись окна — люди, затаив дыхание, пытались рассмотреть источник переполоха в свете тусклых уличных фонарей.

Ли Шэннань не стал исключением. Живя на пятом этаже, он вооружился карманным фонариком, натянул маску и защитные очки, щедро обрызгался репеллентом от насекомых и осторожно выглянул в окно.

Увиденное вызвало шок, который он не испытывал за все двадцать четыре года своей жизни. Подкатившая тошнота смешалась с волной паники — трипофобия ударила с невыносимой силой.

Отпрянув от окна, он попятился и рухнул на холодный кафельный пол.

Человека, которого грузили на носилки в машину скорой помощи, облачала ярко-красная форменная куртка курьера по доставке еды.

По всей видимости, курьер заразился несколько дней назад, но без повышения температуры симптомы оставались незаметными. Желая заработать побольше, он продолжал трудиться, пока тело окончательно не сдалось, и он не рухнул без сил.

Чтобы защититься от укусов насекомых, курьер носил плотную ветровку с длинными рукавами, брюки и мотоциклетный шлем.

Теперь, когда он упал, шлем сняли, обнажив кошмарное лицо.

В старшей школе Ли Шэннань видел нескольких парней, страдавших от тяжёлой подростковой угревой сыпи — прыщи, превратившиеся в акне, уродовали лица, вызывая отвращение.

Но то, что покрывало лицо курьера, не имело ничего общего с угрями. Огромные нарывы, крупнее ногтя на пальце, увеличивались прямо на глазах. Бесчисленные волдыри покрывали каждый сантиметр кожи, скрывая глаза, нос и рот под слоем гнойных пузырей.

Ли Шэннань впервые проклял своё отличное зрение. Даже с пятого этажа он различал мельчайшие детали. Когда медики поднимали курьера на носилки, пузыри на его лице пульсировали, словно живые существа. Внезапно кожа не выдержала давления — нарывы начали лопаться один за другим, превращая лицо в кровавую маску.

Желудок Ли Шэннаня скрутило. Он сидел на полу, содрогаясь в сухих рвотных позывах, не в силах вытолкнуть содержимое желудка.

Мотор кондиционера тихо гудел. Внезапно опомнившись, Ли Шэннань захлопнул окно и активировал воздухоочиститель — самую дорогую вещь в квартире стоимостью десять тысяч юаней, купленную в рассрочку на двадцать четыре месяца.

Курьер был лишь одним из многих. Неизвестный вирус эволюционировал с пугающей скоростью, в считанные дни развил чудовищную контагиозность.

Исследовательская группа больницы обнаружила причину экспоненциального роста заражений: патоген передавался не только через кровь, но и через другие биологические жидкости.

Ужасающая особенность вируса заключалась в способности распространяться через слюну, пот и даже слёзы. До появления этой болезни ни одна инфекция в истории не передавалась такими путями.

Это превращало каждого заражённого в ходячий очаг инфекции. В изнуряющую летнюю жару достаточно короткой прогулки, чтобы вспотеть. Прикоснувшись к дверной ручке или сидению в общественном транспорте, человек рисковал контактировать с невидимыми следами заражённой жидкости.

Единственным утешением служил тот факт, что после испарения заражённые биологические жидкости теряли инфекционность — вирус не передавался воздушно-капельным путём. Только прямой контакт между кожей и жидкостями носителя вызывал заражение.

Болезнь напоминала ветрянку или оспу — если волдырь лопался, прозрачная жидкость, попадая на здоровую кожу, вызывала появление новых гнойников.

Поначалу процесс развивался медленно: сегодня лопнул один пузырь, завтра появились один-два новых.

Но со временем болезнь словно включала турборежим. С невероятной скоростью волдыри покрывали всё тело жертвы.

Патология не ограничивалась кожными проявлениями. Множественные нарывы провоцировали системное воспаление, ускоряя отказ внутренних органов. Необратимые повреждения приводили к катастрофически высокой смертности.

С экспоненциальным ростом числа инфицированных больницы оказались на грани коллапса.

В десять утра высшее руководство правительства выступило с экстренным обращением через средства массовой информации:

"Наш город столкнулся с беспрецедентным кризисом. С настоящего момента вводится военное положение. Все граждане обязаны находиться дома до полуночи завтрашнего дня. Выход на улицу разрешён только сотрудникам правоохранительных органов и лицам, обеспечивающим доставку предметов первой необходимости. Режим сохраняется до полной ликвидации эпидемии."

Хотя игровой мир во многом напоминал реальность, разница оказалась принципиальной. Игроки быстро осознали это, читая новости: в реальном мире не расстреливали граждан за нарушение карантина.

Судя по сообщениям в сети, армия действительно открывала огонь на поражение.

Ли Шэннань с содроганием предполагал, что через десять дней, на финальном этапе данжа, власти могут приказать военным уничтожить всех инфицированных.

В отсутствие эффективной вакцины ради спасения большинства NPC вполне могли пойти на такие жестокие меры.

Дрожа под одеялом, он повторял как мантру: "Ни за что, ни за что нельзя заразиться!"

В квартире жилого комплекса при больнице Тань Сяо с нетерпением ждал возвращения Вэнь И, но вместо этого получил холодное уведомление: "Больница объявлена зоной повышенного риска. С этого момента действует односторонний режим — только вход, выход запрещён. Весь медицинский персонал должен оставаться в больнице."

Больница Хуаси, принявшая основной поток заражённых, превратилась в самую опасную и одновременно стратегически важную точку города. Вооружённые отряды оцепили огромный медицинский комплекс.

Военные конвои доставляли в больницу лучших специалистов в области медицины. С сегодняшнего дня доктор Вэнь оказался заперт там без возможности вернуться домой.

Тань Сяо звонил ему снова и снова, но телефон молчал.

Физически они находились так близко — открыв окно, Тань Сяо мог видеть здание больницы, расположенное всего в трёхстах метрах. Но эти триста метров превратились в непреодолимую пропасть, подобную межзвёздным расстояниям.

Прислонившись к стене и глядя на больничный комплекс, Тань Сяо ощутил, как сердце наполняется тяжестью. Три дня, пять дней, возможно, гораздо дольше они с Вэнь И не смогут увидеться. Оставалось лишь ждать — либо внезапного завершения кризиса, либо... смерти.

<http://bllate.org/book/13689/1213067>